

Поздний вечер, Лу Цзинъянь, как и всегда сильно изнуренный, погрузился в кошмар.

Кровь, распространившаяся повсюду, звук машины резал барабанные перепонки, под завесой дождя все наполнял скверный запах.

С трудом сдерживая в сердце боль, он подошел к лежавшей девушке.

Все черты ее лица были отчетливо видны. Лицо было белым, как снег.

Уголки ее глаз дернулись и из них полились слезы, так быстро, как и ее жизнь, что поглощалась проливным дождем.

С каждым внешним прикосновением чувств Лу Цзинъянь испытывал удушающую боль.

Раз за разом он был свидетелем этой аварии, и каждый раз не мог ничего сделать.

Он разглядывал ее лицо и сразу просыпался.

Огромные капли пота размером с горох скатывались по его изысканным линиям подбородка, падая на красивые ключицы и смачивая его легкую одежду.

С неясным сознанием Лу Цзинъянь дрожащими руками набрал номер телефона Чи Ин.

Услышав звук соединения, Лу Цзинъянь стремительно пришел в себя и быстро сбросил звонок.

«Что я делаю? В 2 часа ночи».

Он сел на кровать и одной рукой протер свой лоб, ожидая, пока сильное сердцебиение понемногу успокоится.

Бледный свет луны пробивался сквозь щель занавесок, в комнате стояла сплошная тишина.

Внезапно зазвонил телефон.

На другом конце провода Чи Ин осторожно спросила:

— Лу Цзинъянь?

Ее голос такой нежный нес с собой носовой звук, будто между сном и реальность, томно и сонливо.

У Лу Цзинъяня сжалось сердце:

— Я разбудил тебя?

Чи Ин тихо сказала:

— Ничего.

Лу Цзинъянь низким голосом ответил:

— Я случайно набрал, прости.

Чи Ин привыкла к щепетильности Лу Цзинъяня. Даже если он извинялся, он не казался таким холодным и отчужденным.

Его низкий голос, слегка хриплый, с пьянящей лаской.

Она почувствовала боль в душе:

— Страшный сон?

— Нет.

Чи Ин нахмурила брови:

— Ты работал так поздно?

— Да уже поздно. Иди спать.

— Хорошо.

Чи Ин пару раз моргнула и взглянула на белые щеки Чи Чэна.

Он ровно дышал и особенно хорошо спал.

Лу Цзинъянь закрыл глаза и спокойно лег в постель, но заново заснуть было трудно.

То сообщение, та фотография, та тоска по ласке, что была пять лет назад, тяжело упали на грудь.

Душная боль, вперемешку с нестерпимым беспокойством.

Раздался стук в дверь. В темноте ночи Лу Цзинъянь открыл глаза.

Стрелка часов указывала третий час ночи.

Экономка редко стучит к нему в такое время.

Лу Цзинъянь встал и включил свет, слегка поправил одежду и хриплым голосом сказал:

— Входите.

Экономка открыла дверь и учтиво встала у дверей:

— Молодой господин, мисс Чи пришла.

Она не успела закончить фразу, как вошла Чи Ин, и тихо крикнула ему:

— Лу Цзинъянь.

Лу Цзинъянь застыл, и очень быстро слабая ярость накрыла его глаза. Он сильно нахмурил брови и сказал суровым голосом:

— Ты знаешь, который час?

Чи Ин прижала пальцы и тихо ответила:

— Я волновалась о тебе.

Сердце у Лу Цзинъяня быстро смягчилось, и нежным голосом он произнес:

— Опасно ночью на улице, не делай так больше.

Чи Ин, выслушав, послушно согласилась.

Лу Цзинъянь был так тронут, что не мог не обнять ее.

Чи Ин спокойно упала на его широкую грудь, и ее дыхание тесно переплелось с его спокойным чистым ароматом.

Ее сердце бешено колотилось, а лицо немного покраснело.

До ушей девушки донесся удрученный голос Лу Цзинъяня:

— Пять лет назад в ту ночь, это же была ты?

Она подняла голову, и наткнулась в его бездонные, словно море, глаза. Ее глаза заблестели, на них навернулись слезы, и девушка тихо ответила:

— Я.

Однако прежде чем она успела закончить, Чи Ин почувствовала, как большие ладони сжались на ее талии, а тело мужчины напряглось.

Лу Цзинъянь скорбющим низким голосом сказал:

— Прости меня.

У Чи Ин сжалось сердце, и стало невыносимо больно. Она рукой разгладила его нахмуренные брови:

— Не нужно извиняться, тем более это не твоя вина.

Лу Цзинъянь взял ее мягкую руку и тихо сказал:

— Я — болван. Если это не моя вина, тогда чья?

Он действительно был пьян, но сознание не терял. Он действовал в одночасье, не сдерживаясь, а потом ранил ее.

Плохо застегнутая рубашка Лу Цзинъяня распахнулась, обнажая его изящные ключицы и сексуальные сильные грудные мышцы.

В комнате горел лишь маленький ночник, мужчина был так близок к девушке, что Чи Ин заметно покраснела:

— Давай не будем говорить об этом, я все еще должна тебе кое-что рассказать.

— Что?

Чи Ин мягким голосом ответила:

— Сначала пообещай мне что, что бы я ни сказала, мы не поссоримся и не станем врагами.

Лу Цзинъянь подумал, что она шутит, и, подняв уголки губ, сказал:

— Не поссоримся и не станем врагами?

Чи Ин опустила глаза:

— Если ты не сможешь смириться, я навсегда исчезну из твоей жизни. Но я надеюсь, что ты не причинишь вреда ни мне, ни моим близким.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1516608>